

Виктор Королев

**Еликанида
и Анна**

Новокузнецк
Издательство «Союз писателей»
2017

12+

© Издательство «Союз писателей», 2017
ISBN 978-5-00073-741-5

Виктор КОРОЛЕВ

Еликанида и Анна

Рассказы

Новокузнецк
Издательство «Союз писателей»
2017

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Королев В. В. Еликанида и Анна. Рассказы.
[Электронный ресурс]: подготов. по печ. изд. 2017 /
В. В. Королев — Электрон. дан. — Новокузнецк:
«Союз писателей», 2017. — Режим доступа: [http://
planeta-knig.ru](http://planeta-knig.ru), платный. — Загл. с экрана.

Верстальщик: *Марина Дьяченко*
© Обложка: *Нина Соколова*
Корректор: *Галина Донина*

Подписано к использованию: 03.11.2017
Размещено на сайте: 03.11.2017
Объем данных: 2,43 Мб

Издательство «Союз писателей»
654063, г. Новокузнецк,
ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.
тел. +7-913-429-2503, 8-800-301-2620,
+7 (3843) 32-80-81

Отпечатано в типографии издательства
«Союз писателей».

E-mail: izdat@soyuz-pisatelei.ru;
Сайт: www.soyuz-pisatelei.ru
Интернет-магазин: www.planeta-knig.ru,
www.knigi-market.ru
Оптово-розничная сеть #КНИГА:
www.knigi-market.ru

© Королев В. В., текст, 2017
© Издательство «Союз писателей», 2017

Содержание

Еликанида и Анна (киноповесть)

<i>Глава 1. Страшный сон</i>	4
<i>Глава 2. Смена караула</i>	14
<i>Глава 3. На переправе</i>	23
<i>Глава 4. Пост сдан</i>	32
<i>Эпилог</i>	41
Дожить до Победы и дальше	43
Наше дело правое	72
Старый папин портсигар	90

ЕЛИКАНИДА И АННА

Киноповесть

Глава I

Страшный сон

Ночью Еликаниде приснился всё тот же страшный сон, что мучил её который год. Ей двадцати ещё не было, она тогда помогала отцу в зимней работе — всем семейством строили лодки. За деревней река делает поворот и катится с шумом вниз. Перекаты эти от деревни Кашки не видны. Лодки внизу бьются об камни, всё дно ниже по течению Чусовой усеяно осколками и железными чушками. Здесь главный путь лежал ещё с демидовских времён, по реке на лодках металл сплавляли. А металл, он везде нужен.

Гружёные лодки потонут, а прогонщики выберутся на берег да в новые, покупные садятся — иначе до города не добраться. Платили хорошо, по сорок рублей за лодку. Вся деревня этим занималась. За зиму тятя, бывало, по две лодки собирал. Апрель иль май уже, сплав вот-вот пойдёт, он день и ночь на берегу, днища смолит. Ну и они, пятеро детей, тоже участвовали.

Сначала надо было поднять наверх брёвна. Они неслись по реке, некоторые прибывало к берегу, и, застряв в затоне, они дожидались мастера. Брёвна были ничьи, так считалось испокон веков: всё, что река приносит, принадлежит тому, кто первый из воды достанет.

Закатить наверх непросто. Тяжёлое бревно крутилось, грозило уйти обратно в осеннюю воду, и нужно было вытащить его на берег и сразу же ошкурить. Потом пусть сохнет, а раз ошкурил —

значит, застолбил, никто в деревне никогда не позарится, это уже твоё.

Как подсохнет, тащить. Да подстраховывать верёвкой сверху, с обоих концов, чтобы не перекосилось, не сорвалось. Колышки подставлять, наготове ещё колья держать, подбивая их на передыхе. И тянуть на раз-два. Катить что есть сил, не переставая. Мать сверху на верёвках, отец у комля, ребятня — с боков. Тут без помощи не осилить. А она старшая, невеста уже.

Свадьбу сыграли на святцы. Гриша Гилёв сильно ей глянулся. Когда посватался, счастлива была. Да и потом, до весны, до тепла каждое утро просыпалась с радостной улыбкой: «Какая же я счастливая!» То были светлые, цветные сны. А другой, страшный — он позже появился.

В ту весну вода была большая, а сплав почему-то всё не шёл. Готовые

лодки качались на привязи у самого берега или сохли, перевёрнутые, на берегу. Они с Гришей начали ставить свой дом, когда нарочный с железки прискакал, рассказал, что война кругом идёт: одни за красных, другие за белых. В деревне не видали ни тех, ни других до июля.

Первыми в Кашку пришли белые. В отряде было человек двадцать, все конные, пеших двое. Расположились по избам, в основном на Нижней и Средней улицах. Утром собрали всех мужиков на поляне у реки, и офицер с красивыми усиками объявил, что двое из деревни должны пойти с ними добровольно, а четырёх лошадей они забирают до полной победы над большевиками.

С лошадьми решили быстро: у кого было по две на дворе, взяли одну вместе со сбруей, вывели молча, не слушая

никого и ни с кем не споря. С добровольцами решали дотемна, ругаясь и тыча пальцами друг в друга, пока не вмешался красивый офицер с усиками. Тем, у кого трое сыновей, приказано было привести старшего. Таких как раз двое и оказалось: Корюков Степан с Нижней да Николай Сколов со Средней улицы. Наутро весь отряд ушёл из деревни. Ни Степана, ни Николеньку — лучших женихов в деревне — никто больше никогда не видел.

Белые ещё появлялись в деревне, но уже без ночевой. Слух прошёл, что они прочно встали в оборону на железнодорожной станции, а это пятнадцать вёрст от Кашки.

Красные пришли по берегу Чусовой. Их было около полусотни, многие в полосатых рубашках и чёрных плоских кепках с узкими лентами. Устроились на ночёвку в домах у самого леса.

Командир отряда с пятью матросами выбрали избу повыше и побогаче. Из окон дома Гаврилы Ячменёва вся деревня была как на ладони. Сам Гаврила лодок не строил, держал пчёл, с них имел достаток, ссужал всех деньгами, не зверствуя, и за то был уважаем настолько, что звали его не иначе, как Ганя.

Ночью пальба началась со всех сторон. Белые носились по деревне на конях, стреляя во всё, что движется. Красные, те, что ближе к лесу ночевали, отстреливаясь, скрылись в чаще. А те, что в Ганином доме были, оказались в западне. Они пытались уйти огородом, но в темноте их было прекрасно видно — в исподнем же все. Все в картофельной ботве и полегли.

Убитых перенесли под окна дома Ячменёвых, положили в ряд. Один из моряков был только ранен, но ле-

жал не шевелясь. И если бы не муха, севшая на босу ногу, он, может быть, остался бы жив. Белые заметили, как у одного из «мертвецов» дёрнулась нога. Подполковник с золотыми погонами наставил на него винтовку со штыком и сказал:

— Коли живой, вставай, а то заколю!

Раненый встал — и лучше бы он не делал этого: то, что над ним учинили, было страшнее смерти. Подполковник приказал всем жителям деревни смотреть, как его пытаются.

Вот это и не может забыть Еликанида. С тех пор этот страшный сон регулярно является ей, а к перемене погоды — уж обязательно.

Убитых моряков похоронили на ровной площадке крутого берега Чусовой. Могилу копали деревенские мужики по приказу подполковника. Потом белые ушли, пришли красные.

Подойдя к околице, они начали стрелять из пулемётов вдоль улиц. Пули залетали в дома, и тятя сказал всем залезть в подполье.

Красные первым делом спросили, где дом Гаврилы. А в деревне было несколько мужиков с таким именем, и им указали совсем на другой дом, не Ганин. Этот дом красные подожгли со всех сторон и ушли. А через несколько дней приехали на двух тачанках строгие комиссары и начали разбор. Допрашивали всех. Арестовали многих мужиков. Гришу её и тятю тоже забрали, больше она их не видела...

Потом очень тяжело было. Как и всем. Еликанида родила мальчика, но в следующий год случился дикий неурожай, зима была лютой и голодной, первенца не уберегла.

Позже началась коллективизация, и снова всех собирали на поляне. Обь-

ясняли, как будет хорошо, когда всё станет общее. Проголосовали — вся деревня против. Просто молча — против. Снова уполномоченные говорили про светлое будущее. Просили высказаться для протокола. Кое-кто выступил. Снова голосовали, и снова все — против колхоза. Тогда уполномоченные уехали, а назавтра вернулись с солдатами и всех выступавших вчера арестовали как саботажников и подстрекателей.

Через неделю опять собрали собрание. И снова все жители проголосовали против нового строя. Через день забрали оставшихся мужиков. Вся деревня провожала подводы с арестованными до околицы. А на следующее собрание не пришёл ни один человек. Ни один. Деревня словно вымерла. Оставили Кашку в покое, но без мужиков она стала быстро хиреть.

До войны ещё раз собирали всех. Приехал выездной суд для пересмотра дела, привезли из тюрьмы тех, кто могилу для матросов копал. И надо же такому случиться — один из осуждённых узнал в судье белогвардейского подполковника, который командовал расправой. Судью тут же арестовали, а того кашкинца освободили. Повезло.

Еликаниде на суде стало плохо, потеряла сознание. А тот страшный сон стал сниться регулярно. К холоду — обязательно.

Купить книгу